

УДК 902.2

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.4.206.227>

АМФОРЫ-ГОЛОСНИКИ ИЗ ХРАМА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ В КЕРЧИ И ПРОБЛЕМА ДАТИРОВКИ ПАМЯТНИКА

© 2022 г. В.Л. Мыц

В качестве архитектурной доминанты средневекового Боспора являлась византийская церковь, которую с конца XVIII в. именовали храмом Усекновения главы Иоанна Крестителя. На протяжении двухсот лет в литературе ведутся споры по поводу времени возведения храма. Наиболее устойчивыми точками зрения на датировку памятника в XIX–XX вв. стали: VIII, X–XI и XIII–XIV вв. В XIX в. к средневековой церкви была сделана пристройка, сильно искажившая архитектурный облик строения. Важным подспорьем в решении вопроса о времени строительства этого храма послужили проводившиеся в 1960–1970-х гг. раскопки. Исследования осуществлялись как в самой церкви, так и с внешней стороны. Изучение храма было вызвано необходимостью проведения реставрационных работ, начатых на памятнике в 50-е гг. XX в. По мнению Т.И.Макаровой полученные в ходе раскопок материалы указывали, что церковь Иоанна Предтечи построена в средневизантийский период. В ходе расчистки парусов свода, в 1969 г. были обнаружены четыре амфоры, а в 1976 г. ещё два голосника, которые использовались как дополнительный аргумент для датировки храма IX–X вв. (А.Л.Якобсон) или X–XI вв. (Т.И.Макарова, В.В.Булгаков, Е.Д. Артёмов). Вместе с тем в историографии устойчиво сохраняется мнение специалистов характеризовавших архитектуру храма как строения XIII–XIV вв. (А.И.Комеч, О.И.Домбровский, Ю.Г.Лосицкий, Вл.В.Седов, А.Ю.Виноградов). Предлагаемая работа представляет современное состояние изученности амфор-голосников из храма Иоанна Предтечи и демонстрирует незавершённость данного процесса. Это осложняет определение точной датировки данных артефактов, которая по-прежнему не выходит за пределы начала XI в. В то же время, дополнительный анализ архитектурных свойств храма (Вл.Седов) позволяет отнести его возведение к концу XIII в. Следовательно и голосники необходимо датировать этим столетием.

Ключевые слова: археология, Византийская Таврика, средневековый Боспор, церковь Усекновения главы Иоанна Крестителя, Керчь, время строительства, амфоры-голосники XI–XIII столетия.

AMPHORAE-RESONATORS FROM THE CHURCH OF ST. JOHN PRODRAMOS IN KERCH AND THE ISSUE OF MONUMENT DATING

V.L. Myts

The architectural dominant of the medieval Bosphorus was the Byzantine church, which from the end of the 18th century was referred to as the Temple of the Beheading of John the Baptist. For two hundred years, there have been disputes in the literature regarding the construction period of the temple. The most stable viewpoints on the dating of the monument in the 19th–20th centuries were: 8th, 10th–11th and 13th–14th centuries. In the 19th century, an extension was added to the medieval church, which greatly distorted the architectural appearance of the building. An important contribution to resolving the issue of the construction period of this temple was made by the excavations of the 1960s and 1970s. The studies were carried out both in the church itself and on the outside. The study of the temple was resulted from the need for restoration work, which were started at the site in the 1950s. According to T.I. Makarova, the materials obtained during the excavations indicated that the Church of St. John Prodromos was built in the Middle Byzantine period. During the clearing of the span-drels of the vault in 1969, four amphorae were discovered, and another two resonators in 1976, which were used to support the dating of the temple to the 9th–10th centuries (A.L. Jacobson) or 10th–11th centuries. (T.I. Makarova, V.V. Bulgakov, E.D. Artemenko). At the same time, the opinion of specialists who characterized the architectonics of the temple as a structure of the 13th–14th centuries (A.I. Komech, O.I. Dombrovsky, Yu.G. Lositsky, V.V. Sedov, A.Y. Vinogradov) steadily preserved in historiography. The proposed work presents the current study degree of the amphorae-resonators from the Church of St. John Prodromos and demonstrates the incompleteness of the process. This complicates the determination of the exact dating of these artifacts, which still does not go beyond the beginning of the 11th century. At the same time, an additional analysis of the architectural properties of the temple (V. Sedov) allows to attribute its construction to the end of the 13th century. Therefore, the resonators should also be dated to this century.

Keywords: archaeology, Byzantine Taurica, medieval Bosphorus, the Church of the Beheading of John the Baptist, Kerch, construction period, amphorae-resonators of the 11th–13th centuries.

На момент включения Крыма в состав Российской империи (1783 г.) в прибрежном районе Керчи находилась относительно хорошо сохранившаяся крепость генуэзско-османского времени (Бочаров, 2013, с. 342–348; 2015, с. 127–148)¹. К укреплению в XIV–XVIII вв. вплотную примыкали городские кварталы с проживавшем в них поликонфессиональным населением города. Однако после 1829 г., когда полностью были разобраны оборонительные сооружения, в качестве архитектурной доминанты средневекового Боспора и до настоящего времени сохранилась только одна византийская церковь, которую с конца XVIII в. именовали храмом Усекновения главы Иоанна Крестителя (Науменко, Пономарёв, 2013, с. 244–263; Пономарёв, Бейлин, Бейлина, 2014, с. 272–306; Феодосеев, Пономарёв, 2016, с. 124; Пономарёв, 2018, с. 170–183; Пономарёв, 2019, с. 275–309 и др.) (рис. 1; 2; 3).

На протяжении прошедших двухсот лет в литературе ведутся споры по поводу времени возведения данного храма и оценка его историко-культурного значения для архитектуры России (Авдеев, 1867, с. 445–473; Зенкевич, 1894, с. 144). Наиболее устойчивыми точками зрения на датировку памятника в XIX–XX вв. стали: VIII в. (Авдеев, 1887, с. 382, 386; Брунов, 1927, с. 87–105; Якобсон, 1964, с. 147; Липшиц, 1967, с. 95–96 и др.), X–XI вв. (Кондаков, 1877, с. 16; Макарова, 2003, с. 68–73; Булгаков, 2004, с. 5–12 и др.) и XIII–XIV вв. (Бертъе-Делагард, 1902, прим. 107, с. 122; Домбровский, 1966, с. 68–70; Комеч, 1992, с. 259–383; Комеч, 1995, с. 359–377; Комеч, 1996, с. 128–129; Лосицкий, 2015, с. 180 и др.)².

В 1801–1804 и 1895 гг. с юго-западной стороны к средневековому храму была сделана капитальная пристройка в виде предела с колокольней. Это сильно исказило первоначальный архитектурный облик церковного строения. При этом оказалась разобранной западная стена нартекса, а с других сторон стены были покрыты толстым слоем штукатурки (Науменко, Пономарёв, 2018, с. 40).

Важным подспорьем в решении сложного вопроса о времени строительства византийцами данного храма послужили проводившиеся в 1940–1980-х гг. археологические раскопки (Макарова, 1965, с. 70–76; Макарова, 1982, с. 91–106; Макарова, 1998, с. 365, 388)³. Исследования осуществлялись как в самой церкви, так и с внешней (юго-восточной) стороны, где был открыт некрополь.

Но обратимся к самим амфорам-голосникам из конструкций сводов церкви Иоанна Предтечи. Изучение средневекового памятника было вызвано необходимостью проведения реставрационных работ начатых в 60-е гг. XX в. По мнению Т.И.Макаровой полученные в ходе раскопок материалы указывали на то, что церковь Иоанна Предтечи построена в средневизантийский период (Макарова, 2003, с. 68–73; 130–134). Как писала Т.И.Макарова, именно результаты раскопок первоначально побудили её «присоединиться к датировке Н.П.Кондакова (IX–X вв.)» (Макарова, 1982, с. 91–106). Позднее исследователь отмечала, что «некоторые основания для её конкретизации может дать анализ голосников, найденных в интерьере церкви в её южной стене при реставрационных работах (табл. 46: 5)⁴. Последние исследования средневековых амфор, проведённые А.В.Сазановым с широким привлечением материалов раскопок в Преславе (Болгария) и Константинополе, позволяют датировать амфоры, использованные в качестве голосников, временем не ранее второй половины X – начала XI в. (Sazanov, 1998, p.97, fig.4,47)» (Макарова, 2003, с. 73)⁵. О типологическом различии сосудов свидетельствует приведённые Т.И.Макаровой на табл. 46, 5 «голосники из южной стены церкви» (Макарова, 2003, с. 132, рис. 46, 5)⁶.

Ссылку Т.И.Макаровой на работу А.В.Сазанова и тем более на конкретный артефакт следует считать недоразумением⁷. Дело в том, что амфора под «№47» в каталоге А.В.Сазанова происходит из раскопок поздневизантийской крепости Исар-Кая. Она была обнаружена в закрытом комплексе последней трети XIII в. (Мыц, 1987, с. 240, рис. 1–,3; Мыц, 1991, с. 97, рис. 32, 4, 5; Мыц, 2016, с. 97–98, рис. 12, 6). Поэтому данная амфора никак не может служить подтверждением датировки голосников церкви Иоанна Предтечи X–XI вв., т.к. эти сосуды относятся, вероятно, к иному времени и разным типам.

Но обратимся к самим амфорам-голосникам из конструкций перекрытий церкви Иоанна Предтечи. В 1969 г., в ходе расчистки напластований штукатурки парусов свода, были обнаружены четыре амфоры-голосника (Никитенко, 1970, с. 276–278). Впервые издавший эти находки сотрудник Керченского историко-археологического музея М.М. Никитенко, представил фотографию с тремя сосудами⁸. Однако опубликованные изображения амфор-голосников не сопровождались линейными масштабами. Одна

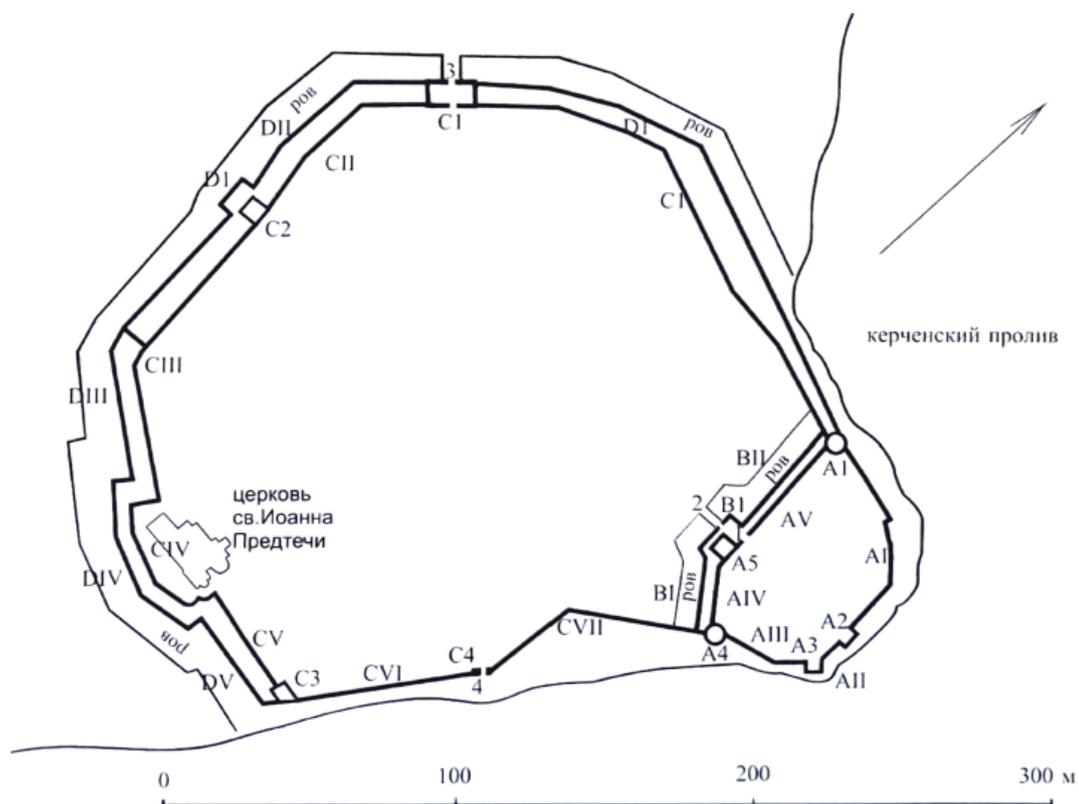

Рис. 1. Крепость Воспоро в генуэзско-османский период: план XIV – XVIII вв.
(по С.Г.Бочарову, 2015, с.129, рис.1).

Fig. 1. Vosporo fortress in the Genoese-Ottoman period: plan of the 14th – 18th centuries
(after S.G. Vocharov, 2015, p. 129, fig. 1).

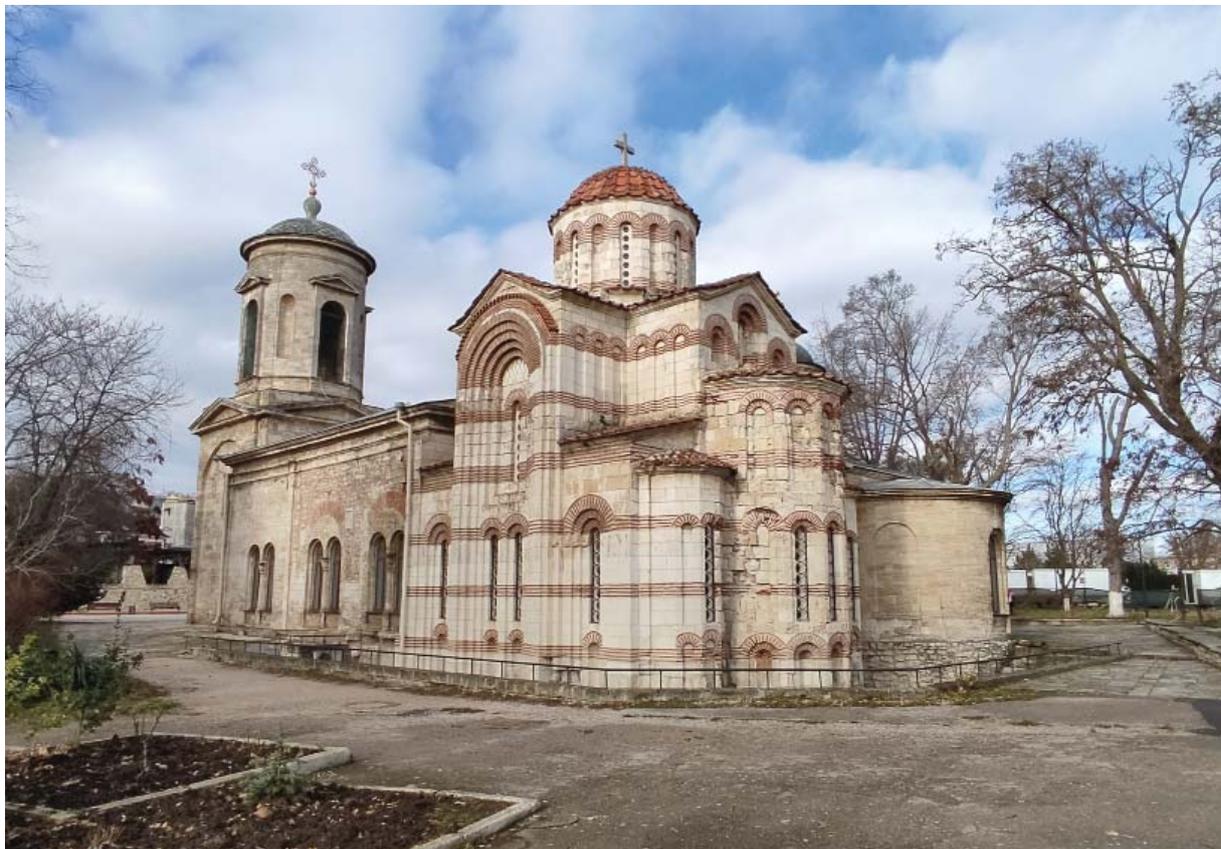

Рис. 2. Церковь Иоанна Предтечи в Керчи. Вид с юго-востока (фото автора 29.11.2021 г.).

Fig. 2. Church of St. John Prodromos in Kerch. View from the southeast (author's photo, November 29, 2021).

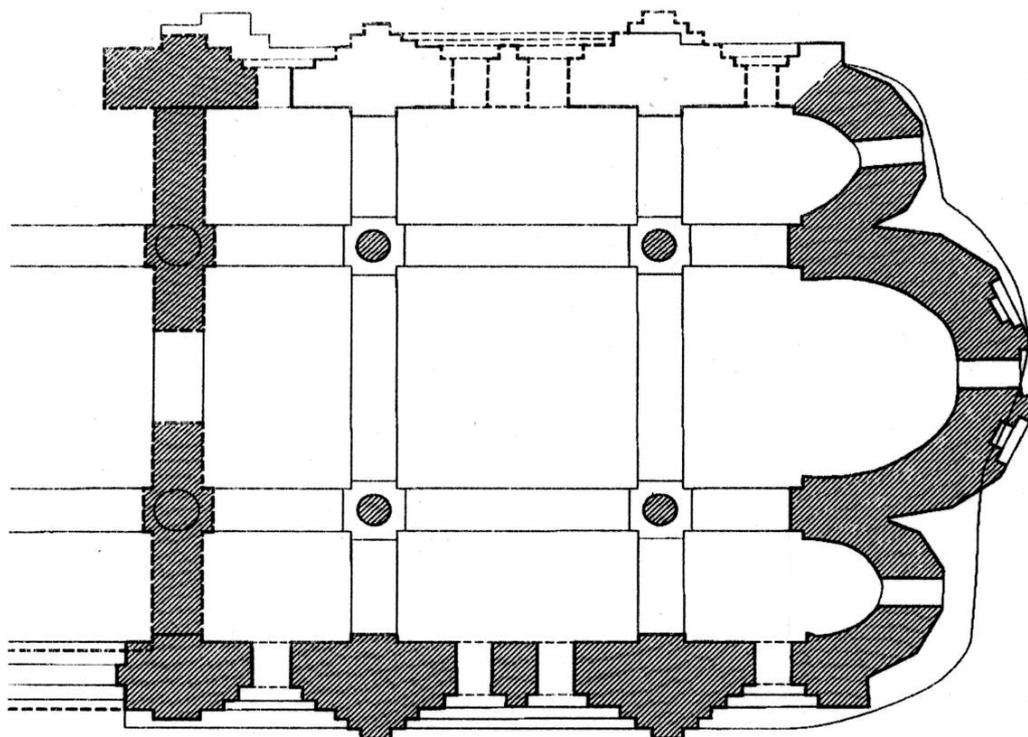

Рис. 3. Церковь Иоанна предтечи в Керчи. План (по А.И.Комечу, 1980, с. 32).
 Fig. 3. Church of St. John Prodromos in Kerch. Plan (after A.I. Komech, 1980, p. 32).

амфора выглядела археологически целой (у неё утрачена одна ручка), а две другие сохранились на 2/3 и 4/5 (отсутствовали нижние части сосудов) (Никитенко, 1970, рис. на с. 277). Автор привёл размеры сосудов: высота – 50–55 см, диаметр плечиков – 19–21 см, высота горла 7,5–9 см, его диаметр – 7,5–8 см. Тулово удлинённое и «заострённое книзу, с небольшим перехватом, короткое горло, расширяющееся кверху». Ручки почти прямоугольные в сечении с неглубоким продольным желобком. Поднимаются от середины плечиков и крепятся под самым (почти не выделенным) венчиком. Поверхность тулова бороздчатая, в нижней части сглаженная. Толщина стенок колеблется в пределах 0,7 см (в месте перегиба) до 1,6 см (у дна). В кратком описании Никитенко отмечал, что амфоры «с буровато-красным черепком», изготовлены «из хорошо отмученной глины без видимых примесей» (Никитенко, 1970, с. 276–277).

Вопрос датировки полученной коллекции сосудов Никитенко решает следующим образом: «По своему типу (вытянутые пропорции, заострённое книзу тулово с небольшим перехватом) эти амфоры близки раннесредневековым амфорам V-VII вв. из Херсонеса, Агойского могильника, амфорам VI в. из Истрии (Румыния)⁹. В то же время они несут некоторые черты (короткое, расширяющееся кверху

горло, почти не выделенный венчик, короткие ручки) характерные для амфор последующего времени». Отсюда им делается вывод, что «предтеченские амфоры представляют звено дальнейшего развития раннесредневековых форм и, по всей вероятности, датируются VII–VIII вв.» (Никитенко, 1970, с. 277).

Далее исследователь обращается к рассмотрению черепицы («тёмно-красный обжиг, пористое тесто с примесями, скошенный бортик») использованной в кладке парусов и заключает, что «паруса одновременны сооружению храма и их не коснулись позднейшие перестройки». Поэтому, «как черепица, так и амфоры следуют раннесредневековым традициям и подтверждают раннюю датировку церкви Иоанна Предтечи в Керчи. На это же указывают и её архитектурные формы» (Никитенко, 1970, с. 278).

Спустя три десятилетия М.М. Никитенко ещё раз обращается «К проблеме датировки церкви Иоанна Предтечи в Керчи» в форме тезисов доклада (Никитенко, 2002, с. 209–211). В докладе Никитенко более детально пытается обосновать раннюю дату строительства храма, ссылаясь на наличие на одной из колонн надписи 757 г. (Латышев, 1896, с. 193–194), а также мнения известных учёных А.А. Авдеева и Н.И. Брунова, считавших, что церковь выстроена в первой полови-

не VIII в. Важнейшим для автора в решении вопроса датировки оказывается заключение авторитетного исследователя памятников средневекового Крыма А.Л.Якобсона, «который привёл дополнительные доказательства сооружения храма в VIII в.» (Никитенко, 2002, с. 209–210)¹⁰.

Особое внимание М.М.Никитенко уделяет амфорам из перекрытия сводов храма: «Существующая типология и хронология средневековых амфор даёт возможность определить среди них место иоаннопредтеченским находкам и, таким образом, сузить датировку храма» (Никитенко, 2002, с. 210). Далее автор повторно и без каких-либо существенных изменений описывает форму и размеры амфор. Несколько иначе им представлена только характеристика формы сосудов: «По своему типу – вытянутые пропорции и веретенообразное, сужающееся книзу тулово – эти амфоры были раннесредневековым образцом V–VII вв. из Херсонеса и из Истрии (Румыния). Сужающееся книзу тулово, по мнению А.Л.Якобсона, является признаком, доказывающим древность таких сосудов. В то же время, эти амфоры несут некоторые черты (короткое, расширяющееся кверху горло, почти не выделенный венчик, еле намеченный перехват в средней части) присущие амфорам VIII в. и более позднего времени, когда исчезает веретенообразная форма тулова и появляется округлое днище. Таким образом, иоаннопредтеченские амфоры можно «поместить» в отрезок времени между концом VI – началом VIII вв.» (Никитенко, 2002, с. 211)¹¹. Как видим, Никитенко, пообещав сузить дату строительства церкви Иоанна Предтечи, расширил её до пределов трёх столетий (VI–VIII вв.).

В этой публикации М.М.Никитенко содержится важная информация о его личных наблюдениях: «Во время реставрационных работ в церкви в основании парусов мною были обнаружены четыре амфоры, использовавшиеся как голосники. По утверждению реставраторов, аналогичные амфоры заполняли пазухи сводов над крестообразным объёмом храма» (Никитенко, 2002, с. 210).

Следующая информация об обнаружении в храме других амфор-голосников относится к 1976 г., когда реставратором А.И.Слоновым в пространстве купола храма Иоанна Предтечи были обнаружены четыре сосуда (Пономарева, 1997, с. 87)¹². Две амфоры при выемке оказались разбитыми, а две другие поступили в фонды Керченского историко-археологического музея (Артёменко, 2010, с. 9).

Данные голосники впервые опубликованы сотрудницей Керченского музея-заповедника Е.Д.Артёменко (Артёменко, 2010, с. 8–12). При этом относительно небольшая работа содержит важную информацию¹³. На этот раз исследователем были представлены рисунки двух амфор (Артёменко, 2010, с. 12, рис. 1–2), которые несколько отличались от сосудов, изданных в 1970 г. М.М.Никитенко. Одна амфора-голосник выглядит полностью целой (рис. 2, ККТ164), в то время как вторая амфора (рис. 1, ККТ 269) сохранилась примерно на $\frac{3}{4}$. Автор статьи не только даёт детальное описание каждого из сосудов, но и сопровождает рисунки линейными масштабами¹⁴. На основании проведённого анализа голосников из купола храма Д.Е.Артёменко приходит к заключению, что амфора с отбитой нижней частью тулова (сосуд ККТ 269) «аналогична опубликованным М.М.Никитенко амфорам-голосникам из церкви Иоанна Предтечи (Никитенко, 1970, с. 276–277) и амфорам византийского круга вытянуто-конического типа, датируемым X в. (Булгаков, 2004 с. 11)» (Артёменко, 2010, с. 10). В результате детального рассмотрения амфоры ККТ164, исследователь приходит к выводу, что данный сосуд отличается от других предтечинских амфор-голосников: она меньшего размера, имеет треугольное сечение венчика, иную форму ручек, другой рисунок борозд на поверхности... Аналогию этой амфоре представляет материал кораблекрушения у Серче Лимани...» (Артёменко, 2010, с.11).

В завершении своей публикации Е.Д.Артёменко обращается к вопросу о времени возведения храма Иоанна Предтечи в Керчи для чего выстраивает в систему заключения других исследователей касавшихся данной темы: «Дата постройки храма определена Т.И.Макаровой как IX–X вв. (Макарова, 1998, с.365). Но учитывая датировку А.В.Сазановым амфор-голосников второй половиной X – началом XI в. Т.И.Макарова отодвигает на этот период и время постройки храма (Макарова, 2003, с.73). Амфоры-голосники из купола церкви Иоанна Предтечи датируются X – началом XI века, что совпадает с результатами археологических исследований Т.И.Макаровой» (Артёменко, 2010, с.11).

Здесь следует заметить, что Е.Д.Артёменко, вслед за Т.И.Макаровой, делает одну и ту же ошибку: в статье А.В.Сазанова (на указываемую Т.И.Макаровой страницу и рисунок (Sazanov, 1997, p.97, Туре 47, fig.4, 47) речь не идёт об амфорах-голосниках из храма

Иоанна Предтечи в Керчи. А.В.Сазанов, используя амфору XIII в. из поздневизантийской крепости Исар-Кая, пытается, по материалам других памятников, установить раннее время появления амфор данного типа. Время их бытования он в целом относит к XI–XIII вв. Но данную ошибку, как мне кажется, первым совершил А.Л.Якобсон, когда к числу амфор-голосников из храма Иоанна Предтечи в Керчи причислил маломерную амфору, которая в современной терминологии известна как «Type VII Günsenin» или «Günsenin Type XVII» (Günsenin, 1990, p.; 2018, p.110)¹⁵.

В 1979 г. А.Л.Якобсон использовал две амфоры-голосника из церкви Иоанна Предтечи в Керчи для построения хронологической таблицы в своей монографии. Исследователь поместил их с материалами IX–X вв. и описывал как «амфоры со сравнительно узким, коническим крупнороздчатым туловом (дно скруглено) с довольно высоким горлом и ручками, нижним концом прикреплёнными к плечикам, верхним – к верхней части горла» (Якобсон, 1979, с.75, рис.43,1а-б)¹⁶. По характеру желобчатости Якобсон определял дату этих амфор в пределах IX–X вв. (Якобсон, 1979, с.75). Ссылаясь на публикацию М.М.Никитенко 1970 г., он писал: «Четыре такие амфоры были заложены в качестве голосников в паруса храма Иоанна Предтечи в Керчи. Днища амфор отбиты, но, судя по наиболее сохранившимся, высота их достигала 55 см, диаметр – 20–21 см» (Якобсон, 1979, с.75). Далее исследователь указывал, что «керченские амфоры-голосники находят себе очень близкие аналогии среди амфор X–XI вв. из Западного Причерноморья – Диногетии, где эта дата достаточно документирована (Varnea, 1954, p.524, fig.3; 1967, p.264, fig.159,3), из Преславы (Дончева-Петкова, 1977, с.103, тип IV и с.212, табл. XXX, №369), а также в Приазовье (амфора хранится в музее Таганрога, без №, б.п., сообщение А.В.Гадло). Совершенно аналогичная амфора найдена в Киеве (на Подоле) (Петров, 1915, с.11, табл. XI,6)» (Якобсон, 1979, с. 75)¹⁷.

Следует ещё раз отметить, что из двух амфор, якобы происходящих из храма Иоанна Предтечи на рисунке №43 в книге А.Л.Якобсона, несомненно, к таковым относится только амфора под №«1а», в то время как амфора «1б» значительно меньше и явно принадлежит к другому типу¹⁸. Амфора «1а» (Якобсон, 1979, рис.43,1а) является схематичной прорисовкой, с фотографии опубликован-

ной М.М.Никитенко в 1970 г., где она помещена первой справа.

Вполне естественно, что не смог оставить без внимания такой интригующий сюжет, как датировка амфор-голосников из церкви Иоанна Предтечи в Керчи и специалист по типологии византийских амфор В.В.Булгаков. Он обращается к этой теме в своей работе «Византийские конически-вытянутые амфоры X века» (Булгаков, 2004, с. 5–12).

Занимаясь созданием собственной классификации, исследователь назвал эти амфоры «конически-вытянутыми» и отнёс их к типу «С» (Булгаков, 2004, с.5). Делая краткое освещение истории изучения конически-вытянутых амфор, Булгаков указывает, что эти сосуда были описаны Л.Дончевой-Петковой как тип IV (Дончева-Петкова, 1977, с. 195), у З.Брусича, группа III (Brusic, 1979, p. 40). При этом он также указывал на то, что А.Л.Якобсон «амфоры со сравнительно узким, коническим крупнороздчатым туловом» объединял «с существенно отличными остродонными желтоглиняными амфорами (тип 3YA)» (Якобсон, 1979, с 75).

Булгаков считал: вслед за А.Л.Якобсоном Л.Дончека-Петкова (Дончека-Петкова, 1977, с.103) и З.Брусич (Brusic, 1979, p.40) допускали ошибку, связывая конически-вытянутые амфоры с сосудами имеющими грушевидное тулово и воронкообразное горло «(тип 1P)». В этих суждениях самого Булгакова кроется ошибка, указывающая на то, что, занимаясь подготовкой публикации, он не видел (и не держал в руках) сами амфоры 1969 г., а также и те которые были обнаружены в 1976 г. Именно отсюда в коллекцию Керченского музея попали две амфоры опубликованные в 2010 г. Е.Д. Артёменко. Однако В.В.Булгаков, в характеристике амфор-голосников из церкви Иоанна Предтечи, опирается исключительно на сосуда опубликованные в 1970 г. М.М.Никитенко¹⁹. Похоже, что Булгаков считал единственно возможным относить предтеченские амфоры-голосники к одному типу – конически-вытянутому.

В датировке амфор-голосников из храма Иоанна Предтечи в Керчи В.В.Булгаков опирается на закрытые комплексы в торговом помещении дворца в Преславе (Чангова, 1957, с.279; Чангова, 1959, с.252; Дончева-Петкова, 1977, с.103, 195, 212) и находки целых сосудов из кораблекрушения у о-ва.Млет в Адриатическом море (Brusic, 1979, p. 38–40, 48, pl.I, 1, 6, II, 6, XI, 1). По его мнению, эти комплексы содержат артефакты X в. и могут быть датиро-

ваны «концом X в. либо рубежом X – XI вв.» (Булгаков, 2004, с.6).

Кроме Керчи на территории Крыма В.В.Булгаков отмечает единичную находку верхней части конически-вытянутой амфоры из Херсонеса (Булгаков, 2004, с. 6, 8, рис. 3). Данному сосуду он уделяет особое внимание вплоть до попытки дать «приближённую характеристику сырьевой основы» и представить в публикации результаты изучения: «Глинистый материал, использованный для изготовления амфоры, может быть охарактеризован как слюдисто-гидросланцевый, с выраженной карбонатизацией» (Булгаков, 2004, с.9-10).

Удостоившаяся столь пристального внимания Булгакова амфора была обнаружена в 1928 г. на участке раскопок куртины 1 стен римского времени. Была опубликована в каталоге «Византийский Херсон», вышедшем к открытию XVIII конгресса византинистов (Каталог, 1991, с.134, №139, ХГИАЗ №30716). Составители каталога датировали сосуд X в., дав его краткое описание: «На горле амфоры – граффити, на плече оттиснуто круглое клеймо в виде пентограммы, Д. горла 8,5; д. тулова – 20,5 см» (Каталог, 1991, с.134).

Отдавая отчёт в важности этой находки из Херсонеса, вынужден выразить недоумение, как вне внимания В.В.Булгакова оказалась также опубликованная в этом каталоге амфора интересующего нас типа (Каталог, 1991, с.141, №147, ХГИАЗ №252/36677). На фотографии представлена амфора, склеенная из многочисленных фрагментов; утрачены одна ручка, часть горла и дно. Сохранившиеся размеры сосуда: высота – 35,0 см, диаметр горла – 7 см. На горле оттиснуто буквенное клеймо в овальной рамке размером 1,2×1,0 см. Амфора найдена в 1965 г. в ходе раскопок участка приморской оборонительной стены и датирована издателями также X в. В публикации не указан диаметр тулова, но он легко восстанавливается в пределах 21-22 см²⁰. По-моему, визуальное сходство этой амфоры с предтечинскими амфорами-голосниками из коллекции 1976 г. очевидно.

Сравнительно недавно (29-30 ноября 2021 г.) мне удалось ознакомиться с четырьмя амфорами-голосниками, хранящимися в фондах ГБУ РК «Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника»²¹. Два сосуда происходят из материалов находок М.М.Никитенко в 1969 г. и два из сборов реставратора А.И.Слонова в 1976 г. Сначала хочу обратиться к сосудам лучшей сохран-

ности знакомым нам по публикации 2010 г. Е.Д. Артёменко. Только одну из амфор можно считать археологически целой²², хотя на ней имеются незначительные повреждения в виде пробоин тулова (рис. 4; 5; 6). Полная высота сосуда 44 см, максимальный диаметр тулова – 21,5 см, т.е. соотношение высоты и ширины составляет примерно 1:2. Тулово грушевидное, конусовидно заостряется книзу и заканчивается овальным дном. В 7,0 см от дна на тулове имеется плавное сужение в виде «перехвата». Тулово и горло покрыты бороздами (на горле три выступающих ребра). На тулове 15 глубоких борозд (их ширина около 0,4 см), расстояние между бороздами составляет от 1,0 (вверху) до 1,6 см (в нижней части сосуда). Толщина черепка на разных уровнях тулова и горла различна: на дне – 0,4-0,5 см, в средней части тулова 1,1–1,3 см, на горле – 0,6 см. Две ручки овальные в сечении (1,9×3,3 см), верхней частью крепятся на уровне венчика, а нижней – на плечах амфоры. Горло цилиндрическое, короткое (6,2 см), вверху расширяется в виде раструба и завершается венчиком (внешний диаметр 8,7 см) в виде полувалика. Черепок плотный, светло-коричневого (кирпичного) цвета. Наполнение состоит из мелкого песка, частиц слюды и бурых частиц. На плече сосуда по сырой глине (после подсыхания, но до обжига) чёрной краской нанесено дипинто в виде буквы «П» греческого алфавита (размер 2,1×2,5 см). По всей видимости, мастер-керамист, таким образом обозначил цифру «80», имея ввиду число сосудов в подготовленной им партии амфор.

Вторая амфора из коллекции 1976 г.²³ сохранилась не полностью: отбита нижняя часть сосуда (рис. 7; 8; 9); высота – 34,5 см²⁴. Утраченное при выемке из свода храма дно реконструируется в пределах 9,5 см. На такие параметры сосуда указывает диаметр облома тулова – 14 см. Следовательно, и данная амфора, скорее всего, могла иметь грушевидное, а не вытянуто-коническое, как полагала Е.Д.Артёменко, тулово (Артёменко, 2010, с.9)²⁵. Сохранившаяся часть тулова покрыта 18 бороздами. Толщина черепка сосуда переменчивая и колеблется от 1,2 см в нижней части до 0,6 см на венчике. Горло цилиндрическое, высотой 7,2 см, завершается горловиной в виде раструба с треугольным в сечении венчиком. Диаметр венчика – 8,5×8,8 см. Ручки овальные в сечении (1,9×3,9 см). Крепятся непосредственно под венчиком и в центральной части плеч. Сосуд сформирован из плотной глины. На поверхности черепок

Рис. 4. Амфора-голосник из паруса церкви Иоанна Предтечи (фото автора, 30.11.2021 г.).

Fig. 4. Amphora-resonator from the spandrel of the Church of St. John Prodromos (author's photo, November 30, 2021).

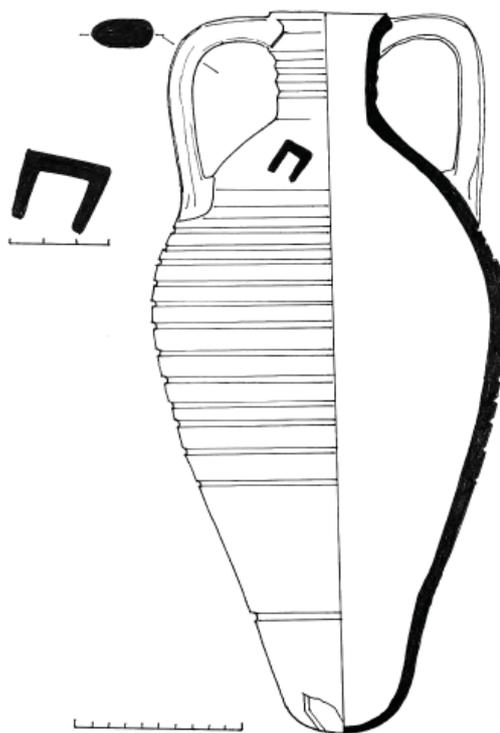

Рис. 5. Амфора-голосник из паруса церкви Иоанна Предтечи (рисунок автора, 30.11.2021 г.)

Fig. 5. Amphora-resonator from the spandrel of the Church of St. John Prodromos (author's drawing, November 30, 2021).

Рис. 6. Верхняя часть амфоры-голосника с дипинти в виде греческой буквы «Π», обозначающей цифру «80» (фото автора, 30.11.2021 г.).

Fig. 6. The upper part of the amphora-resonator with dipinti in the form of the Greek letter 'Π' denoting the number '80' (author's photo, November 30, 2021).

красно-оранжевый, в изломе светло-коричневый с наполнением слюдяными частицами и мелким песком. На поверхности плеча (между ручками) по сырой глине (после того как сосуд подсох) острым предметом была нанесена арабская цифра «20»²⁶.

Две амфоры из коллекции 1969 г., к сожалению, понесли значительные утраты (рис. 10; 11; 12; 13). Например, от одной из них, которая

выглядела в публикации 1970 г. почти целой (отбита одна ручка, помещена первой слева на фото М.М.Никитенко) сохранился только фрагмент верхней части тулова с ручкой и горла²⁷ (рис. 12; 13). Высота фрагмента 16,0 см, максимальный диаметр сохранившейся части тулова – 21,5 см. Амфора сформована из плотной глиняной массы кирпично-красного цвета с включением частиц слюды и

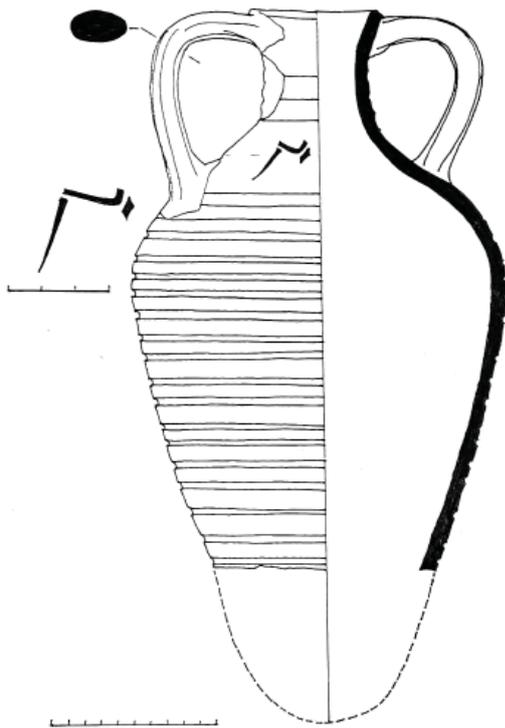

Рис. 7. Амфора-голосник из купола церкви Иоанна Предтечи (рисунок автора, 30.11.2021 г.).
Fig. 7. Amphora-resonator from the dome of the Church of St. John Prodromos (author's drawing, November 30, 2021).

Рис. 9. Сохранившаяся часть амфоры-голосника из купола церкви Иоанна Предтечи (фото автора, 30.11.2021 г.).
Fig. 9. The surviving part of the amphora-resonator from the dome of the Church of St. John Prodromos (author's photo, November 30, 2021).

Рис. 8. Верхняя часть амфоры-голосника с граффити в виде арабской цифры «20» (фото автора, 30.11.2021 г.)
Fig. 8. The upper part of the amphora-resonator with graffiti in the form of the Arabic number '20' (author's photo, November 30, 2021)

мелкодисперстного песка. Толщина черепка в верхней части тулова достигает 0,8 см, на уровне горла и венчика – 0,6 см. Горло высокое: от нижнего края тулова и до края венчика достигает 9,2 см. Имеет форму раструба с четырьмя бороздками в основании (рис. 12). Венчик плавно отогнут, диаметр 8,2 см. Ручка в сечении овальная или подпрямоугольная (1,8×3,2 см).

Вторая амфора понесла меньшие утраты нижней части тулова (рис. 10;11)²⁸. Высота сохранившейся части сосуда составляет 27,0 см, диаметр тулова – 21,5 см. Имеет высокое почти цилиндрическое горло (от основания нижнего прилепа ручки и до венчика высота составляет более 10 см). Горло желобчатое с внешним диаметром 6,2 (внутренний 3,7 см). В верхней части сформован в виде

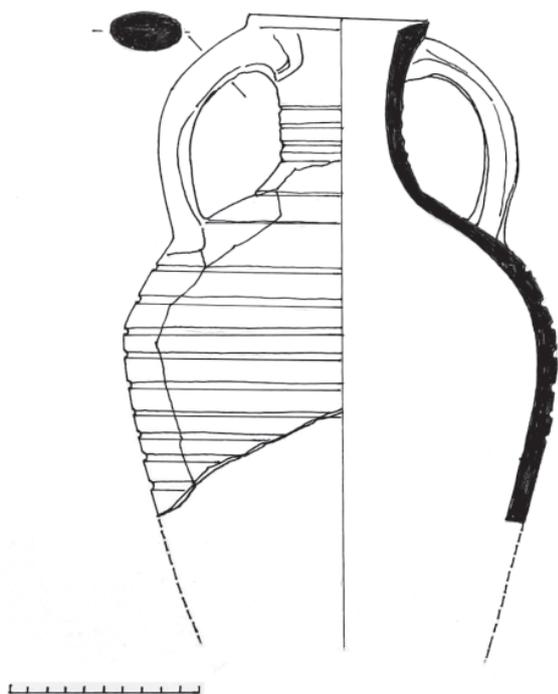

Рис. 10. Фрагмент верхней части амфоры-голосника из паруса церкви Иоанна Предтечи (рисунок автора, 30.11.2021 г.).

Fig. 10. Fragment of the upper part of an amphora-resonator from the spandrel of the Church of St. John Prodromos (author's drawing, November 30, 2021).

раструба и завершается венчиком (диаметр 9 см) в виде полувалика. Ручки овальные в сечении (1,9×3,4 см) с двумя слабо выраженными валиками с наружной стороны. Крепятся в средней части верхнего изгиба тулова, а вверху непосредственно под венчиком (внутри видны следы крепления ручек к тулову путём заглаживания). Тулово покрыто бороздами с широким шагом (в 1,3–1,8 см). Черепок светло-красный, плотный, местами слоистый с мелкими лакунами от выгоревших волокон растений. В глине прослеживается мелкий песок и слюдяные блёстки.

Вопрос датировки амфор с вытянуто-коническим и грушеобразным бороздчатым туловом за последние годы получил свое предметное развитие в изучении материалов раскопок разнообразных памятников, которые в основном, датировались X–XI вв. (Булгаков, 2004, с. 5–6; Артёменко, 2010, с.11). В.В.Булгаков, кроме фрагментированной амфоры из Херсонеса, для датировки голосников храма Иоанна Предтечи, привлекал материалы из раскопок торговых помещений дворца в Преславе (Болгария) (Чангова, 1957, с.279; Чангова,

Рис. 11. Фрагмент верхней части амфоры-голосника из паруса церкви Иоанна Предтечи (фото автора, 30.11.2021 г.).

Fig. 11. Fragment of the upper part of an amphora-resonator from the spandrel of the Church of St. John Prodromos (author's photo, November 30, 2021).

1959, с. 252; Дончева-Петкова, 1977, с.103, 195, 212) и целые формы сосудов из кораблекрушения у о-ва Млет (Хорватия) в Адриатическом море (Brusic, 1976, p. 38–40,48). При этом Булгаков стремился ограничить обзор исключительно находками амфор с коническо-вытянутым туловом, оставляя вне внимания находки сосудов с грушевидным туловом. Е.Д.Артёменко дополнительно обратилась к данным из кораблекрушения у мыса Серче Лимани (Турция), которое частично на тот момент было введено в научный оборот Ф.Доорником-Младшим (Doorninck, 1990, p. 58–63).

В последнее десятилетие число исследованных объектов и обнаруженных в них артефактов расширилось и это нашло отражение в современных публикациях. Например, Е.Р.Тодорова в 2012 г., работая над диссертацией, посвящённой средневековым амфорам Болгарии, дополнила материалы находок из Великого Преслава, аналогичными сосудами из монастырского комплекса Караач-Текке (Todorova, 2012, p. 17, 21)²⁹. Интересующие нас амфоры Эвелина Тодорова делит на два

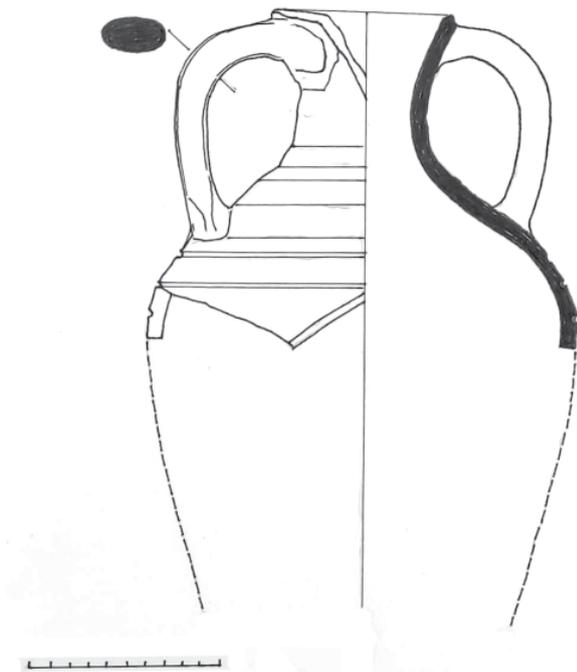

Рис. 12. Фрагмент верхней части амфоры-голосника из паруса церкви Иоанна Предтечи (рисунок автора, 30.11.2021 г.).

Fig. 12. Fragment of the upper part of an amphora-resonator from the spandrel of the Church of St. John Prodromos (author's drawing, November 30, 2021).

типа: к типу XII она относит сосуды с вытянутым коническим туловом, а к типу XIII – амфоры с грушевидным туловом. Оба типа имеют одинаковые характеристики глиняной массы, из которой они сформованы с включением слюдяных частиц. Время бытования сосудов обоих типов исследовательница относит к последней трети X–XI вв. (Todorova, 2012, p.17,21).

Особое внимание исследователями было уделено изучению места кораблекрушения у мыса Стоба о-ва Млет³⁰. После разграбления дайверами в 1975 г. места кораблекрушения, З.Брусич смог изучить примерно 50 амфор, которые попали в частную коллекцию. С 2009 по 2015 г. хорватскими и венецианскими учёными проводилось систематическое изучение данного памятника подводной археологии (Zmaie, Beltrame, Miholjek, Ferri, 2016, p.42–58; Miholjek, Zmaic, Ferri, 2017, 227–245). Это позволило собрать крупную коллекцию амфор, состоящую примерно 190 целых форм. Амфоры с места кораблекрушения представлены сосудами девяти основных групп с некоторыми вариантами и подтипами. По мнению исследователей, все амфоры, обнаруженные у мыса Стоба, принадлежат к средневизантий-

Рис. 13. Фрагмент верхней части амфоры-голосника из паруса церкви Иоанна Предтечи (фото автора, 30.11.2021 г.).

Fig. 13. Fragment of the upper part of an amphora-resonator from the spandrel of the Church of St. John Prodromos (author's photo, November 30, 2021).

ской производственной традиции. Наличие среди них хорошо известного типа «Günsenip I», время бытования которого относится к X–XI вв. определяет и датировку всего комплекса амфор (Miholjek, Zmaic, Ferri, 2017, p. 232, fig. 4, 5).

Амфоры третьей группы (Brusic, 1976, p.38) наиболее многочисленные – их найдено 49 шт. Эти амфоры имеют верхнюю часть, схожую с амфорами 1 и 2 групп, в то время как корпус сужается в форме конуса. Найдено несколько вариантов этого типа. Они различаются размерами и соответственно объёмами, варьирующими от 45 до 60 см в высоту, от 21 до 25 см в диаметре и от 5 до 7 литров в ёмкости. (Zmaie, Beltrame, Miholjek, Ferri, 2016, p.42-45, fig.6, 3,7; Miholjek, Zmaic, Ferri, 2017, p.232, fig.4,3). Ближайшими аналогиями к этому типу авторы указывают на «четыре амфоры, встроенные в конструкцию сводов церкви Иоанна Крестителя в Керчи, датируемые IX-X вв.» (Zmaie, Beltrame, Miholjek, Ferri, 2016, p.45). При этом они ссылаются исключительно на работу А.Л.Якобсона (Якобсон, 1979, с.75).

В отличие от амфор с коническим туловом, на месте кораблекрушения обнаружено только

шесть целых небольших амфор с грушевидным корпусом (Zmaie, Beltrame, Miholjek, Ferri, 2016, fig.7; Miholjek, Zmaic, Ferri, 2017, p.232, fig.4,4). Они имеют высоту 30-32 см, короткое горло и овальные ручки, идущие от края венчика до плеча, где амфора имеет диаметр около 17 см (Zmaie, Beltrame, Miholjek, Ferri, 2016, p.45, fig.6, 4). Данный тип относился к группе IV у З.Брусича (Brusic, 1976, p. 41), а также в типологии Н.Гюнсенин образовывал «тип XI» (Günsenin, 1990, p.39), датированных X–XI вв. В качестве близких аналогий авторы также называют амфоры, найденные на месте кораблекрушения в Серче Лимани (Турция) и на Афинской Агоре (Греция), где они обнаружены в слое с анонимными византийскими монетами X–XI вв. Не выходят за эти хронологические пределы амфоры из Великого Преслава и из монастырского комплекса близ Караача-Текке (Болгария).

Ещё одним важным объектом, при исследовании которого в 1970-х гг. обнаружены амфоры с грушевидным туловом, является кораблекрушение в турецком заливе Серче Лиман (в 12 милях севернее о-ва Родос). Среди остатков корабельного груза первой трети XI в. найдены четыре сосуда, получившие в классификации Н.Гюнсенин наименование типа «Günsenin XIII» (Doornik, 1988, fig.1; Günstnin, 1990, pl.LXXII/3b; Günstnin, 2018, p.113, fig.24). Данный тип характеризуется небольшим грушевидным туловом с глубоким рифлением, с коротким горлом, к верхней части которого примыкают овальные в сечении ручки, опускающиеся на плечи тулова. Высота сосудов иногда достигает 25 см. Черепок в изломе от светло-красного до тёмно-коричневого цвета. Три амфоры из Серче Лимана оказались целыми: их полная высота составляет 29,9, 30,8 и 32,2 см. По подсчётам Ф. ван Доорника малые сосуды вмещали до 5 византийских футов вина, а большие – 5 «серебряных» византийских футов, т.е. по мнению исследователя, они изготавливались для товарной транспортировки и продажи вина в районе Сирии (Doorninck, 1988, p. 22–23; 1990, p. 58–63; 2016, p. 181–189)³¹.

Представленный выше обзор интересующего нас амфорного материала, происходящего с пространства от Северного (Боспор, Херсон) до Восточного Причерноморья (Серче Лиман), включая Балканы (Варна-Карааче-Текке, Великий Преслав, Афинская Агора) и Адриатическое побережье (мыс Стоба о-ва Млет), а также побережье Сирии

(Антиохия), Ливана и Палестины занимает по площади скромную территорию. На карте византийской торговли X–XI вв., можем указать всего шесть-семь конкретных объектов. При кажущейся общности (особо это касается форм и состава глины с включением слюды) амфор с конусовидным и грушевидным туловом, необходимо признать, что перед нами находится разнообразие сосудов, за которым может скрываться постепенная смена типов венчиков, ручек, доньев и объёмов сосудов. Из всех известных местонахождений этих амфор только два кораблекрушения (Серче Лиман и у мыса Стоба) имеют ясную датировку, которая может быть помещена в пространстве 1020–1030-х гг. Время бытования других местонахождений привязано к условно датированному анонимными византийскими монетами культурному слою (Антиохия и Афинская Агора) или знаковым политическим событиям (Великий Преслав – гибель в 971 г. Первого Болгарского царства). Группа крымских находок из восьми амфор датирована на уровне представлений 50-60-х гг. XX в., о чём говорят ссылки современных (в том числе и зарубежных) авторов на работы А.Л.Якобсона. Полученный в ходе раскопок храма Иоанна Предтечи (1960–1970-е гг.) археологический материал требует повторного изучения, т.к. за прошедшее время датировка многих артефактов получила существенные корректировки. Например, Т.И.Макарой около храма было исследовано 50 погребений, которые она датировала XII–XIII вв. Однако современное изучение монет позволяет расширить «хронологический диапазон существования кладбища около церкви Иоанна Предтечи» до XV–XVI вв. (Гончаров, Чхаидзе, 2018, с.37-38).

Совершенно очевидным является необходимость выполнить на современном уровне изучение и публикацию результатов как самих уже известных амфор с коническим и грушевидным туловом, так и осуществить ознакомление со средневековым амфорным материалом из музеев Крыма. Результативные примеры такого исследования массового амфорного материала известны на примере русских средневековых городов проделанные в последние годы (Коваль, 2012, с. 43–64).

Подводя итоги проведённого исследования, следует отметить, что важным достижением современной историографии является определение первоначального посвящения христианского православного храма в Воспоро во имя св.Георгия (Науменко, Поно-

марёв, 2013, с. 297). Данное наименование церкви, по-видимому, использовалось прихожанами на протяжении XIII - первой половины XVIII в., когда появляется новое наименование – Усекновение главы Иоанна Крестителя (Науменко, Пономарёв, 2013, с. 297).

Вместе с тем, настойчивая попытка отнести время его возведения к средневизантийскому периоду выглядит всё менее доказуемой (Sharp, 2010, p.234, fig.68-69; Виноградов, 2018, с.74). Причин этому несколько. В фонды Керченского музея в 1969 и 1976 гг. поступило шесть амфор-голосников обнаруженных при расчистке конструкций перекрытий храма: в 1969 г. – четыре сосуда, а в 1976 – два. В 1970 г. сотрудником музея М.М.Никитенко было опубликовано три амфоры, которые он первоначально датировал VII–VIII, а затем VI–VIII вв.³² Предлагаемые им даты опирались на заключения авторитетных учёных (прежде всего, А.Л.Якобсона и Й.Чанговой). Никитенко в 1970 г. представил одну иллюстрацию в виде разномерных фотографических изображений трёх амфор, снабдив их описанием. Высота амфор указана им – 50–55 см (и не отвечала реальным параметрам сохранившихся частей сосудов), максимальный диаметр тулова у плечиков – 19–21 см (также дано примерно). После этого все исследователи, которые обращались к амфорам-голосникам из храма Иоанна Предтечи (А.Л.Якобсон, Т.И.Макарова, В.В.Булгаков и др.) использовали исключительно фотографии из публикации Никитенко (две амфоры у Т.И.Макаровой, три – у В.В.Булгакова) или прорисовки некоторых сосудов (А.Л.Якобсон). При этом А.Л.Якобсон в качестве одного из голосников храма Иоанна Предтечи использовал схематичное и не известное по происхождению изображение небольшой амфоры (Якобсон, 1979, рис.46,1б). Позднее подобные маломерные амфоры XII–XIII вв. стали известны по работе 1990 г. Н.Гюнсенин как типы «Günsenin VII» и/или «XIII», Хейс «тип 65» (Hayes, 1992, p.76, tur.65)³³. При этом никаких пояснений в своей публикации А.Л.Якобсон не представил, что привело в дальнейшем к путанице в работах ряда авторов, по-видимому, считавших и эту амфору голосником из храма Иоанна Предтечи. Данный вопрос остаётся не разрешённым до настоящего времени. В публикации амфор-голосников предпринятой в 2010 г. сотрудницей керченского музея Е.Д.Артёменко представлены два сосуда обнаруженные в 1976 г. На этот раз были опубликованы только рисун-

ки этих двух амфор (Артёменко, 2010, с.12, рис. 1, 2).

Вместе с тем в историографии памятника устойчиво сохраняется мнение специалистов характеризующих архитектуру храма как строения возведённого не ранее XIII в. (А.И.Комеч, Ю.Г.Лосицкий, А.Ю.Виноградов и др.). Особенно важное наблюдение для подтверждения поздней датировки памятника было сделано Вл.Седовым в процессе его работы над вопросом центрального освещения византийских и древнерусских храмов (Седов, 2009, с.36-61). Седов специально отметил, что «Исследовавший памятник А.И.Комеч обратил внимание на окно над апсидой и указал на несколько аналогий: южный храм монастыря Паммакаростос (Фетхие Джамии) начала XIV в., базиликальные храмы в Кастории XI–XIII вв., новгородские храмы XIV в.» (Комеч, 1992, с. 35). При этом Седов специально подчёркивал: «Проблемы симметричного освящения венчающей зоны храма этот исследователь не затрагивал, остановившись только на попутном упоминании интересного приёма. Между тем «восточное окно» и центрическую систему освещения этого храма можно рассматривать как аргумент в пользу предположения о столичном, константинопольском происхождении этого крымского памятника» (Седов, 2009, с.57)³⁴.

Поэтому Вл.Седов относил церковь Иоанна Предтечи в Керчи к числу ярких примеров поздневизантийских храмов с крестообразным освещением. Если А.И.Комеч перемещал дату возведения храма к середине XIV в., то Вл. Седов считает, что «эту датировку можно расширить – в сторону конца XIII в.» (Седов, 2009, с. 57). Если признать данное положение верным, то и амфоры-голосники из конструкций перекрытий церкви следует относить к концу XIII в.

В связи с этим считаю возможным предложить считать амфоры-голосники из храма Усекновения главы Иоанна Предтечи (св. Георгия) артефактами поздневизантийского времени и осуществлять их дальнейшее изучение с учётом этого определения. Может в данной хронологической дистанции и кроется наблюдаемая разница формы, размеров и керамического состава амфор из храмов и подобных сосудов с мест кораблекрушений начала XI в. Скорее всего весь известный на сегодня близкий по форме и керамическому составу амфорный материал в перспективе можно будет объединить в единый хронологический массив XI–XIII вв.

Благодарность: В ходе работы над статьёй мне оказывали разнообразную помощь коллеги по Сектору архитектурной археологии Государственного Эрмитажа В.Панченко и Д.Ёлшин; Заведующая сектором научной библиотеки Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический» Н.Рубаненко; сотрудником Античной новоостровской экспедиции ИИМК РАН А.Баранниковой. За это выражаю им искреннюю благодарность.

Примечания:

¹ Крепостными стенами была защищена площадь в 3,2 га. В укрепленной части города находилось 50 домов с маленькими дворами, одна баня, три мечети и одна греческая церковь (Бочаров, 2015, с. 139, рис. 1; 7; 10,12). Храм, получивший в конце XVIII в. наименование церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи, располагался в юго-западной части города и непосредственно у оборонительной стены. Строение церкви ориентировано на северо-восток (80°). Его внешние размеры составляют 9,92×13,0 м (Лосицкий, 2015, с. 180) (31×40,5 византийских футов).

² Более детальную характеристику историографии по дискуссионным вопросам датировки памятника см.: (Науменко, Пономарёв, 2016, с.325-331).

³ Наиболее значимый вклад в изучение археологических памятников Воспоро-Керчи и особенно церкви Иоанна Предтечи, был внесён Т.И.Макаровой (1930–2009), которая руководила раскопками средневекового города на протяжении 1963–1964, 1970–1971, 1976, 1980 гг. (Макарова, 1965, с.70–76; 1998, с. 345–362; 2003, с. 68–73).

⁴ Т.И.Макарова в своей работе использовала фотографии двух амфор из храма Иоанна Предтечи, которые также впервые издал М.М.Никитенко (Макарова, 2003, с.132, табл.46.5). Здесь фото сопровождаются линейным масштабом позволяющим восстановить высоту сосудов в 43 и 34 см.

⁵ Далее Т.И.Макарова писала: «С учётом этого уточнения, церковь Иоанна Предтечи можно считать предшественницей церкви Пресвятой Богородицы в Тмутаракани или ей ровесницей» (Макарова, 2003, с.73). Здесь следует отметить, что современные исследователи полагают, что «Вопрос об альтернативной датировке и атрибуции памятника остаётся открытым и может быть решён лишь в ходе новых археологических исследований храма» (Чхаидзе, Виноградов, Ёлшин, 2017, с. 279).

⁶ Т.И.Макаровой представлены фотографии двух амфор-голосников, которые сопровождается линейным масштабом, согласно которому реконструированная высота амфоры расположенной слева достигала 49 см, а справа – 39 см.

⁷ Правда сам А.В.Сазанов датировал данные амфоры «последней третью XI – серединой или второй половиной XIII в.» (Sazanov, 1998, p.97, fig.4,47), что и могло стать причиной хронологического недоразумения.

⁸ К сожалению ни тогда, ни позднее М.М.Никитенко ничего не сказал о характере и состоянии четвёртого сосуда, судьба которого не известна до настоящего времени и продолжает вызывать вопросы.

⁹ К сожалению, автор не приводит более конкретных примеров со ссылками на источники, хотя в его рассуждениях легко узнать его знакомство с работами А.Л.Якобсона, Й.Чанговой и Г.Кузманова (Кузманов, 1985. с. 68, тип XIII, А68, А69).

¹⁰ Вместе с существующей в историографии точкой зрения о раннем строительстве (в VIII в.) церкви Иоанна Предтечи в Керчи, М.М.Никитенко также приводит суждения А.Л.Бертье-Делагарда, О.И.Домбровского, Ю.С.Асеева и особенно А.И.Комеча о возможности возведения храма в XIII или даже во второй половине XIV в. Автор также отмечает точку зрения Т.И.Макаровой, которая, на основании материалов археологических раскопок «отнесла время её создания к началу X века» (Никитенко, 2002, с.210).

¹¹ М.М.Никитенко и во второй публикации не даёт прямых ссылок на использованные источники, хотя в его рассуждениях легко узнать знакомство автора с работами А.Л.Якобсона (Якобсон, 1951, с. 328, рис. 2), Й.Чанговой (Чангова, 1957, с. 251–283; Чангова, 1959, с. 243–260) и Г.Кузманова (Кузманов, 1985. С.68, тип XIII (А68-А69)).

¹² Л.Пономарёвой амфоры-голосники, обнаруженные в храме Иоанна Предтечи в 1976 г., отнесены к VIII в. (Пономарёва, 1997, с. 87), но, учитывая научно-популярный характер работы, мы не будем останавливаться на ней подробно. Для нас важен сам факт находки и официального поступления в фонды музея двух амфор.

¹³ В статье Е.Д.Артёменко представлена важная информация о процессе обнаружения и поступления в фонды Керченского историко-археологического музея четырёх амфор-голосников в 1969 г. К тому же ею сообщаются дополнительные сведения о параметрах сохранившихся частей тех сосудов. Оказывается, что указанная М.М.Никитенко в публикациях высота четырёх амфор из парусов храма достигавших якобы высоты в 50–55 см являлась ничем иным, как предложенной им реконструкцией. Реальная высота сохранившихся частей амфор-голосников, по сообщению Е.Д.Артёменко, составляла от 41 до 49 см, а днища амфор были отбиты (Артёменко, 2010, с. 8, прим. 1). Судя по всему сотрудница музея имела возможность осмотреть все амфоры 1969 г., но не приводит никаких деталей и особенностей их формы. Для неё все сосуды из сборов М.М.Никитенко относятся к одному типу.

¹⁴ К сожалению, метрические данные в текстовом описании амфор и на масштабированных рисунках не совпадают. Например, в тексте высота амфоры ККТ269 якобы достигает 50 см (на рисунке около 32 см), её диаметр в тексте – 23 см, а на рисунке – примерно 20 см. Вторая амфора (рис. 2, ККТ164) в тексте имеет высоту

41,5 см, диаметр тулова у плечиков 21 см. На рисунке путём измерения с использованием линейного масштаба её высота оказывается примерно 38 см, диаметр тулова – 18 см.

¹⁵ Качество представленного рисунка не позволяет с полной уверенностью определить тип сосуда (Якобсон, 1979, с.75, рис.43,16).

¹⁶ По схематичным рисункам в публикации А.Л.Якобсона видно, что две амфоры-голосника из церкви Иоанна Предтечи разных размеров и относятся к разным типам. Малая амфора нарисована целой (Якобсон, 1979, рис.43,16).

¹⁷ Специально привожу подробно высказывание А.Л.Якобсона, потому что в дальнейшем, исследователи, обращавшиеся к изучению подобных амфор и амфор-голосников из церкви Иоанна Предтечи в Керчи, следовали в русле логических построений авторитетного учёного. Судя по всему, после обнаружения амфор-голосников, А.Л.Якобсон должен был признать и более позднюю дату строительства храма Иоанна Предтечи в Керчи – IX–X вв., т.к. ранее он придерживался другой – середина-вторая половина VIII в. (Якобсон, 1959, с.213; Якобсон, 1964, с.147). Ссылаясь на Н.И.Брунова (Брунов, 1928, с.87) Якобсон считал, что храм Иоанна Предтечи в Керчи относится «к середине или концу VIII в. (Якобсон, 1959, с. 217).

¹⁸ К сожалению, изображения амфор выполнены небрежно, с искажением форм реальных сосудов и без линейных масштабов.

¹⁹ В.В.Булгаков пишет о четырёх амфорах, в то время как в публикации М.М.Никитенко и соответственно у самого Булгакова было представлено три, а не четыре конически-вытянутые амфоры (Булгаков, 2004, с. 6, рис. 1).

²⁰ Данная амфора была известна А.Л.Якобсону, но он, по непонятным причинам, использовал в своей монографии 1979 г. только клеймо, оставив без внимания сам сосуд (Якобсон, 1979, рис. 44, 11).

²¹ Считаю своим особо приятным долгом поблагодарить за оказанное мне содействие в работе с музейными артефактами Заместителя генерального директора ГБУ РК «Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник» Наталью Владимировну Быковскую и Заведующую сектором учёта отдела фондов ГБУ РК музея Татьяну Иосифовну Охрименко.

²² На сосуде маркировка – КП 3622. В публикации Е.Д.Артёменко была указана маркировка ККТ 164 (Артёменко, 2010, с. 12, рис. 2).

²³ На сосуде имеется две маркировки: «старая» – ККТ 269 и «новая» – КП3622, которая совпадает с предшествующей.

²⁴ В этом случае не понятно на основании чего у Е.Д.Артёменко высота амфоры достигала 50 см (Артёменко, 2010, с. 9). Это могло получиться только за счёт реконструкции недостающей части тулова.

²⁵ Должен признать, что графическое восстановление полного профиля дна этого сосуда при двух высотах в 44 и 50 см вполне возможно. Это только подтверждает отсутствие принципиальной разницы между двумя группами сосудов, которые, безусловно, могли изготавливаться в одной мастерской.

²⁶ Надпись выполнена в три движения справа налево. Е.Д.Артёменко полагала, что на плечо амфоры нанесена буква «Г» греческого алфавита, что «должно обозначать цифру «3» (Артёменко, 2010, с. 10).

²⁷ На сосуде имеется два номера: К-11107 и ККТ254.

²⁸ На сосуде выставлен один номер – ККГ 208.

²⁹ Монастырь «Святая Богородица» в селении Каарач-Текке, расположен в 4–5 км от г.Варны. Памятник открыт в начале XX в. Карелом Шкорпиллом. Согласно историографической традиции монастырь был построен в конце IX – начале X в. царём Первого Болгарского царства – Борисом I (ум. 2 мая 907 г.).

³⁰ Остров Млет (принадлежит Хорватии) находится на побережье Адриатического моря и расположен в 35 км к северо-западу от Дубровника.

³¹ В связи обозначенным восточным вектором византийской торговли вином интересны обнаруженные на двух амфорах из храма Иоанна Предтечи арабская цифра «20» и «греческая» – «80». Их наличие указывает на присутствие в керамической мастерской либо самих мастеров («араба» и «грека») либо лиц ведущих учёт изготовленных сосудов как по-арабски, так и по-гречески. Данные цифры могут служить некоторым ориентиром в поисках места производства амфор.

³² В публикации 2002 г. М.М.Никитенко нет изображений амфор, а дано только их описание из публикации 1970 г.

³³ В ходе раскопок 2001–2009 гг. в Кадикалеси/Анайя (район Давутлар, к югу от Кушадасы, Малая Азия) получена самая большая коллекция из 32 целых амфор, состоящая из изделий 13 типов. Среди них турецкий исследователь Синан Мимароглу эти сосуды выделил в тип 1 Кадикалеси/Анайя (Mimaroglu, 2010, p.78–81, fig.8). Местом их производства он также считает данную местность, входившую в состав Византийской империи.

³⁴ В завершении сюжета хочу предложить цитату Вл.В.Седова о значимости приёма центрического освещения, который «возник в связи с обособлением центрического ядра храма, с желанием подчеркнуть его башнеобразность, его завершенность. В небольшом круге памятников (Куршумлия, Перынь, Паммакарисас в Константинополе, Керчь) этот приём получил законченное воплощение, превратившись в часть художественной программы, осмысленной и ясно артикулированной» (Седов, 2009, с.58).

ЛИТЕРАТУРА

- Авдеев А.А.* Церковь Св.Иоанна Предтечи в Керчи // Труды VI Археологического съезда в Одессе, 1884 год. Ч. III. / под ред. Н.П.Кондакова. Одесса: Типография А.Шульце, 1887. С.382-386.
- Артёменко Е.Д.* Амфоры из купола церкви Иоанна Предтечи в Керчи // XI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья. Ремёсла и промыслы / Ред.-сост. В.Н. Зинько. Керчь, 2010. С. 8–12.
- Бочаров С.Г.* Крепостные сооружения города Боспора – Воспоро в XIV–XV вв. Реконструкция // Боспорский феномен: греки и варвары на Евразийском перекрёстке. Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 19–22 ноября 2013 г.). / Ред. М.Ю. Вахтина, Е.В. Грицик, и др. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2013. С. 342–348.
- Бочаров С.Г.* Фортификационные сооружения генуэзского Воспоро // Причерноморье в средние века. Вып. 9 / Отв. ред. С.П. Карпов. СПб: Алетейя, 2015 г. С. 127–148.
- Брунов Н.И.* Памятник ранневизантийской архитектуры в Керчи // Византийский временник. 1927. Т. XXV. С. 87–105.
- Булгаков В.В.* Византийские конически-вытянутые амфоры X века // Сугдейский сборник. Вып. I / Гл. ред. Н.М. Куковальская. Киев, Судак: Академперіодика, 2004. С. 5–12.
- Византийский Херсон. К XVIII Международному конгрессу византинистов. Каталог выставки / Ред. И.С. Чичуров: М.: Наука, 1991. 256 с.
- Виноградов А.Ю.* Средневизантийские традиции церковного зодчества на южном, восточном и северном берегах Чёрного моря // АДСВ. 2018. Вып. 46. С. 73–89.
- Гончаров Е.Ю., Чхаидзе В.Н.* Монеты из раскопок 1971 г. у храма Иоанна Предтечи в Керчи // ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка: V Международный Нумизматический Симпозиум (Москва, 20-21.09.2018 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н.А. Алексеенко. – Севастополь, Симферополь, Москва. – 2018. С. 37–38.
- Домбровский О.И.* Фрески средневекового Крыма. Киев: Наукова думка, 1966. 112 с.
- Дончева-Петкова Л.* Българска битова керамика през ранното средновековие. София: Българска академия на науките, 1977. 224 с.
- [*Дортелли д'Асколи Э.*] Описание Чёрного моря и Татари, составил доминиканец Эмиддио Дортелли д'Асколи, префект Каффы, Татари и проч. 1634 г. / Пер. Н.Н. Пименова. Издано с прим. почётн. чл. А.Л. Бертье-Делагарда // ЗООИД. Одесса, 1902. Т. XXIV, Отд. 1. С. 89–180.
- Зенкевич Х.Х.* Керчь в прошлом и настоящем. Историко-географический очерк с приложением описания достопримечательностей города и его окрестностей, хронологического указателя и статистических сведений и с рисунками. Керчь: Скоропечатная типография Х.Н. Лаго и К° (бывш. Холева), 1894. 162 с.
- Коваль В.Ю.* Византийские амфоры (магарики) в Южной Руси // Библиотека Vita Antiqua: 1000 років візантійської торгівлі (V–XV століття). Збірка наукових праць. Київ, 2012. С. 43–64.
- Комеч А.И.* Церковь усекновения главы Иоанна Предтечи в Керчи // Зограф. Београд, 1992. № 22. С. 28–40.
- Комеч А.И.* Церковь усекновения главы Иоанна Предтечи в Керчи // Мир искусств. № 2 / Отв. ред. Б.И. Зингерман, Е.П. Перегудова. М.: РИК «Культура», 1995. С. 359–377.
- Комеч А.И.* Церковь Иоанна Предтечи в Керчи // Проблемы изучения древнерусского зодчества (По материалам архитектурно-археологических чтений, посвящённых памяти П.А. Раппопорта, 15–19 января 1990 г.). СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. С. 128–129.
- Кондаков Н.П.* Мраморный рельеф из Пантикапея // ЗООИД. Т. X. Отд. 1. Одесса, 1877. С. 16–25.
- Кузманов Г.* Ранневизантийска керамика от Тракия и Дакия (IV – началото на VII в.) // Разкопки и проучвания. Кн. XIII. София: БАН, 1985. 195 с.
- Латышев В.В.* Сборник греческих надписей христианских времён из южной России. СПб: Типография Императорской академии наук, 1896. 143 с.
- Литшиц Е.Э.* История Византии / Отв. ред. академик С.Д. Сказкин М.: Наука, 1967. С. 95–96.
- Лосицкий Ю.Г.* Храмы средневекового Крыма IV–XIV вв. (соображения по реконструкции и реставрации) // Древняя и средневековая Таврика. Сборник статей, посвящённый юбилею Елены Александровны Паршиной / Археологический альманах. № 33 / Ред.-сост. И.Б. Тесленко. Киев: Видавець Олег Філюк, 2015. Киев, 2015. С. 179–199.
- Макарова Т.И.* Средневековый Корчев (по раскопкам 1963 г. в Керчи) // КСИА. № 104 / Отв. ред. Т.С. Пассек. М.: Наука, 1965. С. 70–76.

Макарова Т.И. Археологические данные для датировки церкви Иоанна Предтечи в Керчи // СА. 1982. № 4. С. 91–105.

Макарова Т.И. Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. Вып. 6. 1998. С. 345–362.

Макарова Т.И. Крым в X-первой половине XIII вв. Боспор и Корчев // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века / Археология СССР / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. М.: Наука, 2003. С. 68–73; 130–134.

Мыц В.Л. Средневековое укрепление Исар-Кая // СА. 1987. № 2. С. 228–245.

Мыц В.Л. Укрепления Таврики X–XV вв. Киев: Наукова думка, 1991. 161 с.

Мыц В.Л. Завоевание поздневизантийской Таврики монголами: историко-археологический контекст катастрофы последней четверти XIII века // Stratum plus. 2016. № 6. С. 69–106.

Науменко В.Е., Пономарёв Л.Ю. К исторической топографии Боспора X–XII вв.: об обстоятельствах находки и местоположении так называемой «церкви Шевелева» («церкви 1833 г.») // Ρωμαϊος; сборник статей к 60-летию профессора С.Б. Сорочана. Нартекс. Byzantine Ukrainensis. Т. 2 / Гл. ред. С.Б. Сорочан. Харьков: Майдан, 2013. С. 295–309.

Науменко В.Е., Пономарёв Л.Ю. Христианские памятники и топография Боспора X–XII вв. // Климентовский сборник. Материалы VI Международной конференции «Церковная археология: Херсонес – город святого Климента» (Севастополь, 2011 г.) / под ред. Т.Ю. Яшаевой. Севастополь: Телескоп, 2013. С. 244–263.

Науменко В.Е., Пономарёв Л.Ю. К дискуссии о времени строительства церкви Иоанна Предтечи в Керчи: историографический экскурс // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования. Боспорские чтения. Вып. XVII / Ред.-сост.: В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. Керчь, 2016. С. 325–331.

Науменко В.Е., Пономарёв Л.Ю. Е.И. Лопушинская и её «историческая справка» о керченской церкви Иоанна Предтечи (1968 г.) // Проблеми історії та археології України: Матеріали XI Всеукраїнської наукової конференції, до 60-річчя початку дослідження Більського городища Харківським університетом, 14–15 грудня 2018 року / Від. за вип. С.В. Д'ячков. Харків, 2018. С. 40–41.

Никитенко М.М. Амфоры-голосники из церкви Иоанна Предтечи в Керчи // Археологические открытия 1969 года / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1970. С. 276–278.

Никитенко М.М. К проблеме датировки церкви Иоанна Предтечи в Керчи // Сурож, Сугдея, Солдайя в истории и культуре Руси – Украины. Материалы научной конференции / Гл. ред. Н.М. Куковальская. Киев-Судак: Академперіодика, 2002. С. 209–211.

Петров Н.И. Альбом достопримечательностей церковно-археологического музея при Киевской духовной академии, вып. IV–V. Киев: Фото-лито-типография С.В. Кульженко, 1915. 62 с.

Пonomарёв Л.Ю. Христианские храмы Керченского полуострова VIII–X и XIV–XVIII вв.: археологические реалии // Археология античного и средневекового города: сборник статей в честь Станислава Григорьевича Рыжова / Отв. ред. В.В. Майко. Севастополь-Калининград: РОСТ-ДООАФК, 2018. С. 170–183.

Пonomарёв Л.Ю. Керченская церковь Иоанна Предтечи в генуэзский и османский периоды (обзор источников и дискуссионные вопросы) // Боспорские исследования. Вып. XXXIX / Отв. ред. В.Н. Зинько. Керчь: Керченская городская типография, 2019. С. 275–309.

Пonomарёв Л.Ю., Бейлин Д.В., Бейлина С.А. Керченская церковь Иоанна Предтечи (историографический обзор) // Научный сборник Керченского заповедника. Вып. IV. Симферополь, 2014. С. 272–306.

Пonomарёва Л. Перлина візантійського зодчества в Керчі // Пам'ятки України. Київ, 1997. № 1. С. 86–90.

Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов Византийского Херсона. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1995. 169 с.

Седов Вл.В. Церковь Николая в Куршумлии и вопрос о центрическом освещении византийских и древнерусских храмов // Лазаревские чтения. Искусство Византии, Древней Руси, Западной Европы: Материалы научной конференции 2009 г. в Москве / Ред. В.Д. Дажина. М.: МГУ, 2009. С. 36–61.

Чангова Й. Търговски помещения край южната крепостна стена в Преслав // ИАИ. Кн. XXI / Отв. ред. Кр. Миятев. София: БАН, 1957. С. 251–282.

Чангова Й. Средновековни амфори в България // Известия на Археологическия институт (ИАИ). Кн. XXII / Отв. ред. Кр. Миятев. София: БАН, 1959. С. 243–260.

Чаудзе В.Н., Виноградов А.Ю., Ёлиин Д.Д. Средневековый храм на Таманском городище и его архитектурный контекст // Монументальное зодчество Древней Руси и Восточной Европы эпохи средневековья / Труды ГЭ. Т. 86 / Отв. ред. О.М. Иоаннисян. СПб.: Изд-во ГЭ, 2017. С. 257–287.

Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) / МИА. № 17. М.-Л.: 1950. 260 с.

Якобсон А.Л. Средневековые амфоры Северного Причерноморья // СА. XV / Отв. ред. М.И. Артамонов. М.-Л.: АН СССР, 1951. С. 325–344.

Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры // МИА. № 63. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 362 с.

Якобсон А.Л. Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. М.; Л.: Наука, 1964. 232 с.

Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л. 1979. 164 с.

Barnea I. Amforele feudale de la Dinigetia. In SCIV, 1954, V, 3–4.

Barnea I. Ceramica de import. In Dinogetia Asezarea feudala timpurie de la Disericuta-Garvan, I. Bucuresti, 1967.

Barnea I. La ceramique byzantine de Dobroudja X–XII siècles. In RCB. 1989. P. 131–142.

Brusić Z. Byzantine Amphorae (9th – 12th century) from Eastern Adriatic Undervaten Sites. In Archaeljgia Jugoslavica. XVII. 1976. P.37-49.

Frederick, H. van Doorninck, Jr. The Amphoras: Old jars from the North. In Institute of Nautical Archeology. 1988. № 15 (3). P. 22–23.

Frederick, H. van Doorninck, Jr. The Piriform Amphoras from the 11th – Century Shipwreck at Serçe Liman: Sophisticated Containers for Byzantine Commerce. In Wine. Graeco – Arabica. № 6. 181–189.

Frederick, H. van Doorninck, Jr. The Serçe Liman Shipwreck: An 11th Century cargo of Fatimid Glassware cullet. For Byzantine Glassmakers. In Ist International Anatolian Glass Symposium, April 26th–27th 1988 (Istanbul), 1990, p. 58–63.

Günsenin N. La typologie des amphores Günsenin. Une mise au point nouvelle. In Anatolia Antiqua. Revue internationale d'archeologie anatolienne. T.XXVI. 2018. P. 89–124.

Günsenin N. Les amphores byzantines (Xe–XIIIe siècles): typologie, production, circulation d'après les collections Turques. These the doctorat. Universite de Paris I (Pantheon-Sorbonne). Vol. II. Paris, 1990.

Hayes J.W. Excavation at Sarachene in Istanbul. – Princeton: The Princeton University Press & DOP Library & Collection, 1992. Vol. 2. 1992. The Pottery. 1992. 464 p.

Miholjek I., Zmaic V., Ferri M. The Byzantine Shipwreck of Cape Stoba (Mljet, Croatia). In Adriatico altomedievale (VI–XI secolo): Scambi, porti, produzioni/ a cura di Sauro Gelichi e Claudio Negrelli. Studi e Ricerche 4. 2017. P. 227–245.

Mimaroglu S. Kadikalesi. Anaia Bizans dönemi amphoralari. In Sanat Tarihi Dergisi Sayi. XX (1), 2011. P. 63–92.

Mimaroglu S. Late Byzantine Commerical Amphore in Kadikalesi. Anaia. In Byzantine craftsmen – Latin Patrons. Ed. Prof. Dr. Zeynep Merangöz: Ege Yayinlari, 2013. P. 174–227.

Sazanov A. Les amphores de l'antiquite tardive et du moen age: continuite ou rupture? Le cas de la Mer Noire. In La ceramique edieval en Mediterranee. Actes du 6e cnygres. Aix-en-Provence. 1997. P. 87–102.

Scorpan C. Origini și linii evolutive in ceramic romano-byzantina (sec. IV–VII) din șpatiul mediteranean și pontic. In Pontica, 9, 1976. P. 156. Pl. XVI, 2.

Sharp R.S. The Outside Image. A Comparative Study of External Architectural Display on Middle Byzantine Structures on the Black Sea Littoral. Diss. Birmingham, 2010. P. 234, fig. 68–69, 82(a).

Todorova E.P. Byzantine Amphorae from Presentday Bulgaria (7th –14th century AD). Summary of a PhD thesis. Sofia: Universiti “St. Kliment ohridski” Faculty of History Department of Archaeology. Sofia, 2012. 42 p.

Zmaie V. Kralj, C. Beltrame, I. Miholjek, M. Ferri. A Byzantine Shipwreck from Cape Stoba Mljet, Croatia: an in terim report. In The International Journal of Nautical Archaeology. 2016.45.1. p. 42–58.

Информация об авторе:

Мыц Виктор Леонидович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Государственный Эрмитаж (г.Санкт-Петербург, Россия); vic.mytz@yandex.ru

REFERENCES

- Avdeev, A. A. 1887. In Kondakov, N. P. (ed.). *Trudy VI Arkheologicheskogo s"ezda v Odesse 1884 god (Proceedings of the 6th Archaeological Congress in Odessa)* III. Odessa: "Tipografiya A. Shul'tse", 382–386 (in Russian).
- Artemenko, E. D. 2010. In Zin'ko, V. N., Zin'ko, E. A. (eds.). *XI Bosporskie chteniya. Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period Antichnosti i Srednevekov'ya. Remesla i promysly (Bosporan Readings. Cimmerian Bosporus and the World of Barbarians in Antiquity and the Middle Ages. Industries and Crafts)* XI. Kerch, 8–12 (in Russian).
- Bocharov, S. G. 2013. In Vakhtina, M. Iu., Gritsik, E. V. et. al. (eds.). *Bosporskii fenomen: greki i varvary na Evraziiskom perekrestke. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (The Bosporan Phenomenon: Greeks and Barbarians on the Crossroads of Eurasia). Proceedings of the International Conference.* Saint Petersburg: Nestor-Historia Publ., 342–348 (in Russian).
- Bocharov, S. G. 2015. In Karpov, S. P. (ed.). *Prichernomor'e v srednie veka (Circum Pontic area in the Middle Ages)* (9). Saint Petersburg: "Aleteiia" Publ., 127–148 (in Russian).
- Brunov, N. I. 1927. In *Vizantiyskiy Vremennik (Byzantine Yearbook)* (25). 87–105 (in Russian).
- Bulgakov, V. V. 2004. In Kukoval'skaia, N. M. (ed.). *Sugdeiskii sbornik (Sugdaia Collected Works)* 1. Kiev, Sudak: "Akademperiodika" Publ., 5–12 (in Russian).
- In Chichurov, I. S. 1991. *Vizantiyskiy Kherson. K XVIII Mezhdunarodnomu kongressu vizantinistov. Katalog vystavki (To the XVIII International Congress of Byzantinists) Exhibition catalog.* Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Vinogradov, A. Yu. 2018. In *Antichnaya drevnost' i srednie veka (Antichnaya drevnost' i srednie veka)* 46. 73–89 (in Russian).
- Goncharov, E. Yu., Chkhaidze, V. N. 2018. In Alekseenko, N. A. (ed.). *PriPONTiyskiy menyala: den'gi mestnogo rynka: V Mezhdunarodnyy Numizmaticheskii Simpozium (Moskva, 20-21.09.2018 g.) (Pontic Money-Changer: Money of the Local Market) V International Numismatic Symposium. Moscow, 20-21.09.2018).* Sevastopol', Simferopol', Moscow, 37–38 (in Russian).
- Dombrovskiy, O. I. 1966. *Freski srednevekovogo Kryma (Frescoes of the medieval Crimea).* Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Doncheva-Petkova, L. 1977. *B"lgarska bitova keramika prez rannoto srednovekovie (Household Ceramics in Bulgaria in the Early Middle Ages).* Sofia: Bulgarian Academy of Sciences (in Bulgarian).
- [Dortelli d'Askoli E.] 1902. In *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii drevnostei (Notes of the Odessa Society of History of Antiquities)* 14 (1). Odessa, 89–180 (in Russian).
- Zenkevich, Kh. Kh. 1894. *Kerch' v proshedshem i nastoyashchem Istoriko-geograficheskiy ocherk s prilozheniem opisaniya dostoprimechatel'nostey goroda i ego okrestnostey, khronologicheskogo ukazatelya i statisticheskikh svedeniy i s risunkami. (Kerch in the past and present. A historical and geographical essay with an appendix describing the sights of the city and its surroundings, a chronological index and statistical information, and with drawings).* Kerch: "Skoropechatnaya tipografiya Kh.N. Lago i K° (byvsh. Kholeva)" Publ. (in Russian).
- Koval, V. Yu. 2012. In *Biblioteka Vita Antiqua: 1000 rokiv vizantiys'koi torgivli (V–XV stolittya). Zbirka naukovikh prats' (Bibliotheca Vita Antiqua: 1000 rokiv Byzantine trade (V–XV table)).* Kiïv. 43–64 (in Russian).
- Komech, A. I. 1992. In *Zograf (Zograf)* 22, 28–40 (in Russian).
- Komech, A. I. 1995. In Zingerman, B. I., Peregodova, E. P. (eds.). *Mir iskusstv (World of Arts)* 2. Moscow: "Kul'tura". 359–377 (in Russian).
- Komech, A. I. 1996. In *Problemy izucheniya drevnerusskogo zodchestva (Po materialam arkhitekturno-arkheologicheskikh chteniy, posvyashchennykh pamyati P.A. Rappoport, 15–19 yanvary 1990 g.) (Problems of studying ancient Russian architecture (Based on the materials of architectural and archaeological readings dedicated to the memory of P.A.Rappoport, January 15–19, 1990)).* Saint Petersburg: "Dmitry Bulanin" Publ., 128–129 (in Russian).
- Kondakov, N. P. 1877. In *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii drevnostei (Notes of the Odessa Society of History of Antiquities)* 10 (1). Odessa, 16–25 (in Russian).
- Kuzmanov, G. 1985. *Rannovizantiyska keramika ot Trakiya i Dakiya (IV – nachaloto na VII v.) (Early Byzantine ceramics from Trakia and Dacia (IV – beginning on the VII century.)).* Series: Razkopki i prouchvaniya (Excavations and research) XIII. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences (in Bulgarian).

Latyshev, V. V. 1896. *Sbornik grecheskikh nadpisey khristianskikh vremen iz yuzhnoy Rossii (Collection of Greek inscriptions of Christian times from southern Russia)*. Saint Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).

Lipshits, E. E. 1967. In Skazkin, S. D. (ed.). *Istoriya Vizantii (The History of Byzantium)* / Moscow: "Nauka" Publ., 95–96 (in Russian).

Lositsky, Yu. G. 2015. In Teslenko, I. B. (ed.). *Drevnyaya i srednevekovaya Tavrika. Sbornik statej, posvyashchennyj yubileyu E.A. Parshinoy (The Ancient and Medieval Taurica. Collection of papers in honor E.A. Parshina). Arheologicheskij al'manah (Archaeological Almanac)* 33. Kiev: "Vidavec' Oleg Filyuk" Publ., 179–199 (in Russian).

Makarova, T. I. 1965. In Passek, T. S. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 104. Moscow: "Nauka" Publ., 70–76 (in Russian).

Makarova, T. I. 1982. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 91–105 (in Russian).

Makarova, T. I. 1998. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in the Archaeology, History and Ethnography of Taurica)* (6). 345–362 (in Russian).

Makarova, T. I. 2003. In Makarova, T. I., Pletneva, S. A. (eds.). *Arkheologiya. Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epokhu srednevekov'ya: IV–XIII veka (Archaeology. Crimea, North-Eastern Black Sea Region and Trans-Caucasia in the Middle Ages. 4th–13th Centuries)*. Series: Archaeology. Moscow: "Nauka" Publ., 68–73; 130–134 (in Russian).

Myts, V. L. 1987. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 228–245 (in Russian).

Myts, V. L. 1991. *Ukrepenniia Tavriki X–XV vv. (Fortifications of Taurica in the 10th–15th Centuries)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).

Myts, V. L. 2016. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (6), 69–106 (in Russian).

Naumenko, V. E., Ponomarev, L. Yu. 2013. In Sorochan, S. B. (ed.-in-chief). *Ρωμαϊος; sbornik statej k 60-letiju professora S.B. Sorochana. Narteks. Byzantine Ukrainensis (ρωμαϊος; collection of articles for the 60th anniversary of Professor S.B. Sorochan. Narthex. Byzantine Ukrainensis)* 2. Kharkov: "Maidan" Publ., 295–309 (in Russian).

Naumenko, V. E., Ponomarev, L. Yu. 2013. In Yashaeva, T. Yu. (ed.). *Klimentovskiy sbornik. Materialy VI Mezhdunarodnoy konferentsii «Tserkovnaya arkheologiya: Khersones – gorod svyatogo Klimenta» (Sevastopol', 2011 g.) (Klimentovsky collection. Materials of the VI International Conference "Church Archaeology: Chersonese – the city of St. Clement" (Sevastopol, 2011))* Sevastopol': "Teleskop". 244–263 (in Russian).

Naumenko, V. E., Ponomarev, L. Yu. 2016. In Zin'ko, V. N., Zin'ko, E. A. (eds.). *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Issledovateli i issledovaniia. Bosporskie chteniya (Cimmerian Bosphorus and the World of Barbarians in Antiquity and the Middle Ages. Researchers and Studies. Bosporan Readings) XVII*. Kerch, 325–331 (in Russian).

Naumenko, V. E., Ponomarev, L. Yu. 2018. In D'iachkov, S. V. (ed.). *Problemi istorii ta arkheologii Ukraini: Materiali XI Vseukraïns'koï naukovoï konferentsii, do 60-richchya pochatku doslidzhennya Bil's'kogo gorodishcha Kharkivs'kim universitetom, 14–15 grudnya 2018 roku (Problems of the history of the archeology of Ukraine: Materials of the XI All-Ukrainian Scientific Conference, up to 60-year-old cob of the Bil'sky settlement of the Harkivsky University, 14–15 Grudnya 2018 roku)*. Kharkiv. 40–41 (in Russian).

Nikitenko, M. M. 1970. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiya 1969 goda (Archaeological Discoveries 1969)*. Moscow: "Nauka" Publ., 276–278 (in Russian).

Nikitenko, M. M. 2002. In Kukoval'skaia, N. M. (ed.). *Surozh, Sugdeya, Soldayya v istorii i kul'ture Rusi – Ukrainy. Materialy nauchnoy konferentsii (Surozh, Sugdea, Soldayya in the history and culture of Russia – Ukraine. Materials of the scientific conference)*. Kiev-Sudak: "Akadempereodika" Publ., 209–211 (in Russian).

Petrov, N. I. 1915. *Al'bom dostoprimechatel'nostey tserkovno-arkheolo-gicheskogo muzeya pri Kievskoy dukhovnoy akademii, vyp. IV–V. (Album of sights of the Church-Archaeological Museum at the Kiev Theological Academy, vol. IV–V)*. Kiev: Foto-lito-tipografiia S.V. Kul'zhenko, 1915 (in Russian).

Ponomarev, L. Yu. 2018. In Mayko, V. V. (ed.). *Arkheologiya antichnogo i srednevekovogo goroda (Archaeology of the Ancient and Medieval Town)*. Sevastopol, Kaliningrad: "ROST-DOAFK" Publ., 170–183 (in Russian).

Ponomarev, L. Yu. 2019. In Zin'ko, V. N. (ed.). *Bosporskie issledovaniia (Bosporan Studies)* 39. Kerch: Kerchenskaia gorodskaia tipografiia Publ., 275–309 (in Russian).

Ponomarev, L. Yu., Beylin, D. V., Beylina, S. A. 2014. In *Nauchnyy sbornik Kerchenskogo zapovednika (Scientific collection of the Kerch Reserve)* IV. Simferopol', 272–306 (in Russian).

Ponomareva, L. 1997. In *Pam'yatki Ukraini (Pam'yatki of Ukraine)* 1. Kiïv. 86–90 (in Ukrainian).

Romanchuk, A. I., Sazanov, A. V., Sedikova, L. V. 1995. *Amfory iz kompleksov Vizantiiskogo Khersona (Amphoras from Byzantine Kherson Complexes)*. Ekaterinburg: Ural State University (in Russian).

Sedov, V. V. 2009. In Dazhina, V. D. (ed.). *Lazarevskie chteniya. Iskusstvo Vizantii, Drevney Rusi, Zapadnoy Evropy: Materialy nauchnoy konferentsii 2009 g. v Moskve (Lazarev readings. The Art of Byzantium, Ancient Russia, Western Europe: Materials of the 2009 scientific conference in Moscow)*. Moscow: Moscow State University Publ., 36–61 (in Russian).

Changova, Y. 1957. In Miyatev, Kr. (ed.). *Izvestiya na Arkheologicheskiya institute (Bulletin of the Institute of Archaeology) XXII*. Sofiya: Bulgarian Academy of Sciences, 251–282 (in Bulgarian).

Changova, Y. 1959. In Miyatev, Kr. (ed.). *Izvestiya na Arkheologicheskiya institute (Bulletin of the Institute of Archaeology) XXII*. Sofiya: Bulgarian Academy of Sciences, 243–260 (in Bulgarian).

Chkhaidze, V. N., Vinogradov, A. Yu., Elshin, D. D. 2017. In Ioannisyanyan, O. M. (ed.). *Monumental'noe zodchestvo Drevney Rusi i Vostochnoy Evropy epokhi srednevekov'ya (The Monumental Architecture of Ancient Russia and Eastern Europe of the Middle Ages)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha (Proceedings of the State Hermitage Museum) 86. Saint Petersburg: The State Hermitage Museum, 257–287 (in Russian).

Yakobson, A. L. 1950. *Srednevekovyi Khersones. (XII–XIV vv.) (Medieval Chersonesos. 12th–14th cc.)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 17. Moscow; Leningrad: the USSR Academy of Sciences (in Russian).

Yakobson, A. L. 1951. In Artamonov, M. I. (ed.). *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology) 15*, Moscow; Leningrad: the USSR Academy of Sciences, 325–344 (in Russian).

Yakobson, A. L. 1959. *Rannesrednevekovyi Khersones. Ocherki istorii material'noi kul'tury (Early Medieval Chersonesos. Essays on the History of Material Culture)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 63. Moscow; Leningrad: the USSR Academy of Sciences (in Russian).

Yakobson, A. L. 1964. *Srednevekovyy Krym. Ocherki istorii i istorii material'noj kul'tury (The Medieval Crimea. Essays on the History and History of material culture.)*. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Yakobson, A. L. 1979. *Keramika i keramicheskoe proizvodstvo srednevekovoi Tavriki (Ceramics and Ceramic Production of Medieval Taurica)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Barnea, I. 1954. In SCIV, 3–4.

Barnea, I. 1967. Imported ceramics. In *Dinogetia Early feudal settlement from Disericuta-Garvan*, I. Bucharest.

Barnea, I. 1989. In RCB. 131–142.

Brusić, Z. 1976. In *Archaeologia Jugoslavica*. XVII. P. 37–49.

Frederick, H. van Doorninck, Jr. 1988. In *Institute of Nautical Archeology* 15 (3), 22–23.

Frederick, H. van Doorninck, Jr. 2016. In *Wine. Graeco – Arabica* 6, 181–189.

Frederick, H. van Doorninck, Jr. 1990. In *Ist International Anatolian Glass Symposium*, April 26th–27th 1988 (Istanbul), 58–63.

Günsenin, N. 2018. In *Anatolia Antiqua. Revue internationale d'archéologie anatolienne* XXVI. 89–124.

Günsenin, N. 1990. *Les amphores byzantines (Xe–XIIIe siècles): typologie, production, circulation d'après les collections Turques. These the doctorat. Université de Paris I (Pantheon-Sorbonne)*. Vol. II. Paris.

Hayes, J. W. 1992. *Excavation at Sarachene in Istanbul*. Princeton: The Princeton University Press & DOP Library & Collection, 1992. Vol. 2. 1992. The Pottery.

Miholjek, I., Zmaic, V., Ferri, M. 2017. In *Studi e Ricerche* 4. 227–245.

Mimaroglu, S. 2011. In *Sanat Tarihi Dergisi Sayi*. XX (1), 63–92.

Mimaroglu, S. In *Zeynep, Merangöz*. 2013. Byzantine craftsmen – Latin Patrons. *Ege Yayinlari*, 174–227.

Sazanov, A. 1997. In *La ceramique edieval en Mediterranee. Actes du 6e cnygres. Aix-en-Provence*. 87–102.

Scorpan, C. 1976. In *Pontica* 9, 156. Pl. XVI, 2.

Sharp, R. S. 2010. *The Outside Image. A Comparative Study of External Architectural Display on Middle Byzantine Structures on the Black Sea Littoral*. Diss. Birmingham.

Todorova, E. P. 2012. *Byzantine Amphorae from Presentday Bulgaria (7th-14th century AD)*. Summary of a PhD thesis. Sofia: Universiti "St. Kliment ohridski" Faculty of History Department of Archaeology. Sofia.

Zmaie, V., Kralj, C., Beltrame, I., Miholjek, M., Ferri. 2016. In *The International Journal of Nautical Archaeology* 45.1, 42–58.

About the Author:

Myts Victor L. Candidate of Historical Sciences. State Hermitage. Dvortsovaya Naberezhnaya (Embankment), 34, Saint Petersburg, 190000, Russian Federation; vic.mytz@yandex.ru

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.